

КОМИЧЕСКИЙ ЭФФЕКТ ДИАЛЕКТИЗМОВ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СКАЗКАХ

Н.С. Новолодская

Аннотация. В статье рассматривается языковая реализация юмора в разговорной речи посредством диалектизмов на примере немецкоязычных сказок о швабах. Актуальность исследования заключается в изучении использования диалектизмов для создания юмористических ситуаций в эпическом роде литературы. Для анализа автор использует историю, рассказывающую о приключениях недалеких и трусоватых швабов. Данная история представлена братьями Гримм в сказке “Die sieben Schwaben” и Людвигом Бехштейном в сказке “Das Märchen von den sieben Schwaben”. Автор приводит примеры использования диалектных слов для создания комического эффекта и анализирует их. В данных сказках братья Гримм и Людвиг Бехштейн используют швабский диалект в речи главных героев сказки. Диалоги высмеивают швабов, а диалектные слова придают юмористическую окраску речи героев.

Ключевые слова: немецкоязычная сказка, диалектизм, комический эффект, юмор, юмористическая функция.

Для цитирования: Новолодская Н.С. Комический эффект диалектизмов в немецкоязычных сказках // Преподаватель XXI век. 2023. № 4. Часть 2. С. 492–498. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-492-498

492

THE COMIC EFFECT OF DIALECTISMS IN GERMAN-LANGUAGE FAIRY TALES

N.S. Novolodskaya

Abstract. The article deals with the linguistic realization of humor in colloquial speech by means of dialectisms on the example of German-language tales about the Swabians. The relevance of the research lies in the study of the use of dialectisms to create humorous situations in the epic kind of literature. The author uses a story that tells about the adventures of short-sighted and cowardly Swabians for the analysis. This story is presented by the Grimm brothers in the fairy tale “Die sieben Schwaben” and by Ludwig Bechstein in the fairy tale “Das Märchen von den sieben Schwaben”. The author gives examples of the use of dialect words to create a comic

© Новолодская Н.С., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

effect and analyzes them. In these tales, the Brothers Grimm and Ludwig Bechstein use Swabian dialect in the speech of the main characters of the tales. The dialogues mock the Swabians, and the dialect words give humorous coloring to the speech of the characters.

Keywords: *German-speaking fairy tale, dialectism, comic effect, humor, humor function.*

Cite as: Novolodskaya N.S. The Comic Effect of Dialectisms in German-Language Fairy Tales. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 4, part 2, pp. 492–498. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-4-492-498

Категория комического является одной из наиболее сложных и многогранных в философии, литературоведении и культурологии. Она вызывает интерес у исследователей уже несколько столетий и до сих пор не перестает быть объектом изучения. В настоящее время в эпоху массовой культуры и широкого доступа к средствам массовой информации вопросы комического становятся еще более актуальными. Категория комического затрагивает различные области науки и искусства, в том числе и литературу. В.Д. Девкин называет комическое эстетической категорией, обусловленной особой формой мысли, специфическим восприятием действительности [1, с. 5]. Юмор — это таинственное и интересное явление, которое пронизывает человеческую жизнь. «Юмор — это вид комического, добродушный смех с серьезной подоплекой» [2, с. 1253]. В.Д. Девкин определяет юмор следующим образом: «Юмор — это что-то придуманное, что вызывает смех. Несмотря на то, что общность культуры, среда, взгляды и т. п. позволяют людям примерно одинаково считать что-то смешным, определять природу комичного очень не просто <...>. В юморе сталкивается прежде не взаимодействовавшее» [3, с. 158].

Диалект издавна использовался для создания комического эффекта. Если раньше В.Д. Девкин говорил об отмирании диалекта, отмечал, что диалекты постепенно

разлагаются, деформируются, нивелируются и приближаются к литературно-нормированному общенациональному языку, то сейчас мы можем наблюдать возрождение диалекта и его популяризацию. Об этом свидетельствуют современные исследования ряда авторов (Е. Eggers, J.E. Schmidt, M. Stolz, D. Stellmacher, К.-Н. Göttert, В.Б. Меркурьева) [4–8]. Также об этом свидетельствует появление литературы на диалектах. В течение многих лет диалект выживал в Германии почти исключительно в двух формах: комедийной и политической. Артисты кабаре использовали диалект, чтобы выглядеть странно. Одно предложение на саксонском — и зрители смеялись. А политики говорили на диалекте, потому что считали, что могут произвести впечатление на людей в своем избирательном округе.

Диалект, как и прежде, используется как эффективное средство для новых комических, иронических и саркастических ситуаций [7, с. 251]. Немецкий юмор немислим без включения в литературные тексты отдельных диалектизмов и диалектных пассажей различного объема [8, с. 147]. Мы проанализируем языковую реализацию юмористического эффекта посредством диалектизмов на примере немецкоязычных сказок о швабах и используем для анализа историю, рассказывающую о приключениях недалеких и трусоватых швабов. Данная история представлена братьями Гримм

в сказке “Die sieben Schwaben” и Людвигом Бехштейном в сказке “Das Märchen von den sieben Schwaben”.

История семи швабов — это средневековый шванк, в котором швабы высмеиваются как чрезвычайно трусливые и глупые. Но вместо того, чтобы обидеться, швабы превратили насмешку в достижение и используют фольклор семи швабов для культивирования своего имиджа.

Семь швабов по имени Шульц, Якли, Марли, Йоргли, Михал, Ханс и Вайтли хотят вместе путешествовать по всему миру в поисках приключений и совершать великие дела. В качестве вооружения они обзавелись длинным вертелом, за который все держатся вместе и аккуратно выстроены один за другим. Прямо впереди идет господин Шульц, самый храбрый, а в конце — Вайтли.

Первый контакт с противником происходит из-за грабель, которыми герои один за другим бьют себя по голове, когда ночью в поле они принимают жужжание большого жука за далекий боевой барабан и паникуют по этому поводу. Но на следующий день они встречают поистине устрашающего врага, зверя с длинными ушами, который лежит на лугу и смотрит на них неподвижными глазами. Они уверены, что пришло время сразиться в великой и опасной битве, потому что, если они убегут (что они хотели бы сделать), зверь их будет преследовать и убьет. Может, это воздушный змей, и кто-то подозревает:

„es wird nit fehle um ei Haar, so ischt es wohl der Teufel gar“ [9].

Но когда они нападают на дракона со своим копьём и с громким ревом, он просыпается и убегает. Это был всего лишь заяц. Эта схватка с «монстром» является особенностью произведения. Итак, швабы должны понять, что их приключение в конце концов не было таким уж необычным. В поисках новых испытаний они приходят

к спокойной воде Мозеля. Швабы не знают, что эти воды принято переплывать на лодках. Они спрашивают человека, стоящего на другом берегу, как им туда добраться. Но он неправильно понимает вопрос вследствие того, что он сформулирован на швабском диалекте, и спрашивает: ... auf sein Trierisch: “Wat? Wat?” (на трирском диалекте: «Что? Что?») [там же].

Швабы также неверно понимают ответ: “Wade, wade durchs Wasser” (иди вброд), что они и сделали. Таким образом, их кампания трагически заканчивается в Мозеле, где они все тонут. Такой конец возможен лишь в сказке, в реальной действительности он был бы невозможен. Однако таким образом создается образ глупых швабов, идущих на смерть по наивности и легкомысленности, не ориентирующихся в ситуации, верящих на слово прохожим, дающим советы. В сказке Л. Бехштейна трагический конец отсутствует, она заканчивается тем, что швабы отправились в обратный путь после встречи с «драконом» [10].

Дополнением к юмористическому сюжету у Л. Бехштейна служат шуточные говорящие прозвища швабов, которые заставляют читателя/слушателя непроизвольно улыбаться. Господина Шульца звали Allgäuer (Альгауэром), потому что он был родом из Альгау. Якли прозвали Seehaas (Морским зайцем), т. к. он родился на Боденском озере. Марли имел прозвище Nestelschwab (Шнурки), потому что вместо пуговиц и кнопок на его штанах были только шнурки, и он всегда руками придерживал лямки от штанов, потому что шнурки часто рвались. Йоргли называли Blitzschwab (Молния), из-за употребляемого им постоянно выражения «Гром и молния!». Spiegelschwab (Михель Зеркальце) имел привычку вытирать нос рукавом куртки, которая вследствие таких действий стала блестеть как зеркальце. Ганс хорошо готовил клёцки, поэтому и полу-

чил такое созвучное имя — Knöpfleschwab (Клёцки). Вайтли Gelbfüßler (Желтоножка) был родом из местечка, которое называлось Бопфингер. Жители этой местности были известны тем, что во время сбора оброка своему герцогу решили потоптать ногами яйца, чтобы побольше яиц уместилось в телеге, отчего все яйца разбились, а жители испачкали, конечно же, ноги яйцами, вследствие чего они стали жёлтыми.

Речь персонажей сказочной истории меняется с литературного языка на диалект, когда швабы готовятся совершить подвиг.

„So zieht denn herzhaft in den Streit,
hieran erkennt man tapfre Leut“ [там же].

Подвиг — это нечто особенное, и выражение мысли героев становится необычным: они начинают говорить высокопарно, несколько патетично. Высокопарность достигается рифмованной диалектной речью швабов, что дополнительно привлекает внимание читателя/слушателя, поддерживает интерес к сказке, т. к. рифма в диалекте используется редко. В данной ситуации персонажи словно подбадривают друг друга, настраиваются на необычное событие (подвиг) при помощи необычного использования диалекта (его стихотворной формы). Персонажи сказки — простые люди, в повседневной жизни не пользуются рифмованным диа-

лектом, поэтому в их устах стихотворная диалектная речь звучит и воспринимается пафосно.

„Beim Element, Du hauscht guat schwätze, Du bischt der Letscht beim Drachahetze!“

„Herr Schulz, der muß der Erschte seyn, Denn ihm gebührt die Ehr allein“ [там же].

Соположение смешных (несерьёзных) прозвищ простых героев и высокопарной речи создает юмористическую атмосферу.

В данных сказках братья Гримм и Л. Бехштейн используют швабский диалект в прямой речи главных героев сказки. Все диалекты имеют лишь устную форму реализации, у них отсутствует письменная форма. Швабский диалект — не исключение, в нем нет правильного написания для многих слов. В.Б. Меркурьева отмечает, что при представлении диалекта в письменной форме происходит выбор из языковой реальности, характеризующейся большим количеством вариантов, существующих в диалекте [7].

В рассматриваемых нами версиях сказки о семерых швабах можно найти подтверждение этому. Кроме того, мы можем отметить, что братья Гримм использовали диалектизмы, которые более стилизованы под литературный вариант. Но в некоторых случаях братья Гримм предпочитают употребление диалектизмов.

L. Bechstein

„Stoßt zue in aller Schwabe Nama,
Sohnschт wünsch ich, daß ihr mächt erlahma!“

„Gang Veitli, gang, gang Du voran,
I will dahinda vor Dir stahn!“

„Es wird nit feihla um an Haar,
So ist es wohl der Teufel gar!“

„Blitz! ist ersch nit, so ischt sei Mutter,
Oder des Teufels sein Stiefbruder!“

Brüder Grimm

„Stoß zu in aller Schwabe Name,
sonst wünsch i, daß ihr möcht erlahme“.

„Gang, Veitli, gang, gang du voran, i will dahinte
vor di stahn“.

„Es wird nit fehle um ei Haar,
so ischt es wohl der Teufel gar“.

„Ischt er es nit, so ischt's sei Muter oder des
Teufels Stiefbruder“.

В первом примере („*Stoßt zue in aller Schwabe Nama, Sohnscht wünsch ich, daß ihr mächt erlahma!*“) Л. Бехштейн использует диалектные варианты „*zue*“, „*Nama*“, „*Sohnscht*“, „*mächt*“, „*erlahma*“. У Гримм („*Stoß zu in aller Schwabe Name, sonst wünsch i, daß ihr möcht erlahme*“) мы наблюдаем литературную форму этих слов: „*zu*“, „*Name*“, „*sonst*“ и формы более близкие к литературным: „*möcht*“, „*erlahme*“. Однако вместо „*ich*“ Гримм применяют диалектное „*i*“. У Бехштейна, напротив, это местоимение звучит как и в литературном языке — „*ich*“.

В следующем примере („*Gang Veitli, gang, gang Du voran, I will dahinda vor Dir stahn!*“) Л. Бехштейн так же, как и братья Гримм использует швабский вариант „*i*“. Кроме „*i*“ Гримм используют „*di*“ вместо „*dir*“: „*Gang, Veitli, gang, gang du voran, i will dahinte vor di stahn*“. Слово „*dahinte*“ ближе к литературному „*dahinter*“ в отличие от „*dahinda*“ у Л. Бехштейна.

„*Es wird nit feihla um an Haar, So ist es wohl der Teufel gar!*“ Здесь мы отмечаем диалектизмы „*nit*“, „*feihla*“, диалектный артикль „*an*“ у Л. Бехштейна и более близкое литературному варианту „*fehle*“ у Гримм („*Es wird nit fehle um ei Haar, so ischt es wohl der Teufel gar*“). Но привычному „*ist*“ и „*ein*“ Гримм предпочли швабские варианты „*ischt*“ и „*ei*“.

В последнем примере („*Blitz! Ist ersch nit, so ischt sei Mutter, oder des Teufels sein Stiefbruder!*“ — Л. Бехштейн/„*Ischt er es nit, so ischt's sei Muter oder des Teufels Stiefbruder*“ — Гримм), кроме уже рассмотренных нами слов, можно выделить у Л. Бехштейна „*ersch*“ вместо „*er*“, как у Гримм. Существительное „*Muter*“ Гримм пишут с одной „*t*“. Такое написание было типично для некоторых региональных диалектов в прошлом.

Всего мы в качестве примера сравнили 18 слов и пришли к выводу, что в версии

сказки о семерых швабах братьев Гримм использовано больше слов близких к литературным, чем у Л. Бехштейна, который отдал предпочтение диалектным вариантам. Это объясняется таким лингвистическим фактором, как законы жанра «сказка». Что касается экстралингвистических факторов, то здесь следует учитывать социокультурный контекст и целевую аудиторию каждой версии сказки. Версия сказки братьев Гримм, которые использовали больше литературных слов, была направлена на широкий круг читателей, включая детей и взрослых. Выбор Л. Бехштейна в пользу диалектных вариантов обусловлен стремлением сохранить аутентичность региональной культуры и подчеркнуть ее уникальность. Это попытка оставить след в народной традиции и языковой памяти. Диалекты передают аутентичные народные обороты и выражения, которые могут быть утеряны при использовании стандартного языка.

Носители других диалектов воспринимают швабский диалект как очень смешной [11]. Популярность проекта „*Die Welt auf Schwäbisch*“ (Мир на швабском диалекте), который основал немецкий продюсер и музыкант Доминик Кун (Dominik Kuhn), подтверждает это. Вот уже несколько лет Д. Кун, урожденный шваб, несет свой диалект в массы: он шуточно озвучивает на швабском диалекте популярные сцены из известных фильмов или выступления политиков. Данные ролики имеют большое количество просмотров, что свидетельствует о популярности проекта.

История семерых швабов юмористична сама по себе, а смешное звучание диалекта усиливает комический эффект. Кроме того, диалект создаёт локальный колорит, и благодаря этому читатель своеобразным образом окунается в местную неповторимую атмосферу швабской зем-

ли и швабской речи. В анализируемых сказках используется и трирский вариант диалекта. Столкновение различных диалектных вариантов отражает трудности в коммуникации их носителей, в сказке

непонимание ведет к трагической развязке. Однако доведение ситуации до абсурда, т. е. развязка, невозможная в реальной жизни, вызывает не трагический, а комический эффект.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Девкин, В.Д. Занимательная лексикология. М.: Владос, 1998. 312 с.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. М.: Интелвак, 2001. 1600 с.
3. Гришаева, Л.И. Проблемы комического в разговорной речи и языковая реализация юмора // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 3. С. 156–159.
4. Eggers, E., Schmidt, J.E., Stellmacher, D. Moderne Dialekte — Neue Dialektologie. Stuttgart: Franz Steiner Verlag, 2005. 775 p.
5. Göttert, K.-H. Alles außer Hochdeutsch. Ein Streifzug durch unsere Dialekte. Berlin: Ullstein Buchverlage GmbH, 2011. 384 p.
6. Stolz, M. Die neue Dialektik. Warum sich die Deutschen nicht mehr für ihre Mundarten schämen // Zeit & Magazinleben. 2008. No. 26. P. 13–17.
7. Меркурьева, В.Б. Диалект и литературный язык в немецкоязычных драмах (отношение комплементарности и изоморфизма): монография. Иркутск, 2004. 346 с.
8. Меркурьева, В.Б. Диалект и другие языковые регистры в комических ситуациях: сопоставительный аспект // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2012. № 3. С. 146–153.
9. Die sieben Schwaben — Märchen der Gebrüder Grimm. URL: <https://www.childstories.org/de/die-sieben-schwaben-229.html> (дата обращения: 30.03.2023).
10. Das Märchen von den sieben Schwaben. URL: <https://maerchen.com/bechstein/das-maerchen-von-den-sieben-schwaben.php> (дата обращения: 20.03.2023).
11. Гатилова, А.К. История Баварии и Баварский диалект // Лингвистическая доминанта процесса коммуникации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М.: Московский государственный областной университет, 2015. С. 11–16.

REFERENCES

1. Devkin, V.D. *Zanimatel'naya leksikologiya* [Entertaining Lexicology]. Moscow, Vlados, 1998, 312 p. (in Russ.)
2. *Literaturnaya enciklopediya terminov i ponyatij* [Literary Encyclopedia of Terms and Concepts], ed. by A.N. Nikol'yukin. Moscow, Intelvak, 2001, 1600 p. (in Russ.)
3. Grishaeva, L.I. Problemy komicheskogo v razgovornoj rechi i yazykovaya realizaciya umora [Problems of the Comic in Colloquial Speech and the Linguistic Realization of Humor], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya* = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication, 2017, No. 3, pp. 156–159. (in Russ.)

4. Eggers, E., Schmidt, J.E., Stellmacher, D. *Moderne Dialekte — Neue Dialektologie*. Stuttgart, Franz Steiner Verlag, 2005, 775 p.
5. Göttert, K.-H. *Alles außer Hochdeutsch. Ein Streifzug durch unsere Dialekte*. Berlin, Ullstein Buchverlage GmbH, 2011, 384 p.
6. Stolz, M. Die neue Dialektik. Warum sich die Deutschen nicht mehr für ihre Mundarten schämen, *Zeit & Magazinleben*, 2008, No. 26, pp. 13–17.
7. Merkureva, V.B. *Dialekt i literaturnyj yazyk v nemeckoyazychnyh dramah (otnoshenie komplementarnosti i izomorfizma)* [Dialect and Literary Language in German-Language Dramas (Relation of Complementarity and Isomorphism)]: Monograph. Irkutsk, 2004, 346 p. (in Russ.)
8. Merkureva, V.B. Dialekt i drugie yazykovye registry v komichnyh situacijah: sopostavitelnyj aspekt [Dialect and Other Language Registers in Comical Situations: Comparative Aspect], *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* = Bulletin of Irkutsk State Linguistic University, 2012, No. 3, pp. 146–153. (in Russ.)
9. *Die sieben Schwaben — Märchen der Gebrüder Grimm*. Available at: <https://www.childstories.org/de/die-sieben-schwaben-229.html> (accessed: 30.03.2023).
10. *Das Märchen von den sieben Schwaben*. Available at: <https://maerchen.com/bechstein/das-maerchen-von-den-sieben-schwaben.php> (accessed: 20.03.2023).
11. Gatilova, A.K. Istoriya Bavarii i Bavarskij dialect [The History of Bavaria and the Bavarian Dialect]. In: *Lingvisticheskaya dominant processa kommunikacii* [Linguistic Dominant of the Communication Process: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Moscow, Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj universitet, 2015, pp. 11–16. (in Russ.)

Новолодская Наталья Сергеевна, старший преподаватель, кафедра иностранных языков и культуры речи, Восточно-Сибирский институт МВД РФ, indigos@mail.ru

Natalja S. Novolodskaja, Senior Lecturer, Foreign Languages and Speech Culture Department, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, indigos@mail.ru

Статья поступила в редакцию 01.04.2023. Принята к публикации 16.06.2023
The paper was submitted 01.04.2023. Accepted for publication 16.06.2023